

Вет. Москва. - 1996. - 2 марта. - с 5.
Легендарное имя

Клавдия Шульженко... Имя, ставшее легендой. Но легендой живой, нужной нам и сегодня. Не случайно песни этой исполнительницы звучат так часто. Тайна Шульженко не только в таланте, даре Божьем, но и в ее сопричастности обыкновенной

жизни, которая вряд ли сильно меняется не только с течением лет, но и с любимыми социально-политическими катаклизмами.

Шульженко всегда пела вроде бы об очень простом, житейском, обыденном, всем знакомом и понятном, но она непременно возвышала и поэтизировала те будни, в которых живет каждый из нас.

Она пела не просто о любви, но о любви к жизни, к людям. Именно это подняло ее над «всеми модами века». Она воспевала сложность бытия, его простор, где всему есть место — не только весне и солнцу, но и злым ветрам и черным тучам. И обо всем этом она говорила, как о естественном даре жизни. Именно даре! Даже неразделенное чувство певица обращала в благородное и благодарное воспоминание о нем, тем самым облегчая горечь и разочарование.

Мы всегда признательны тому искусству, которое помогает человеку жить, которое не разрушает, не ставит под сомнение возможность счастья, а утверждает ее. Никогда не покидавшее Шульженко светлое начало ее творчества — не от хитрого умысла или хронической инфантильности. О жизни она знала многое и рассказывала обо всем с бесстрашной прямоотой и честностью. Но она непременно культивировала лучшие мгновения жизни, настойчиво обращала к ним нашу память, ум и сердце, постоянно напоминая, что, пока человек жив, для него еще не все потеряно.

В песнях Шульженко — любовь к простому человеку, прославление реальности, верность лирической теме, умение откровенно, безболезненно говорить о сокровенном. Песня Шульженко, как рука друга, протянутая и в радостную, и в горькую минуту. Шульженко черпала силы не только в собственном даре, но и в ответной любви людей. Годы перед ней отступали. Она навсегда осталась молодой. Разве любовь, надежда и вера могут стареть?

Ирина ВАСИЛИНИНА